

Они вышли, держась за руки. Люди, которые первоначально все еще шептались во дворе, немедленно закрыли свои рты, исподтишка глядя на них. Было очевидно, что они только что сплетничали.

Сунь И Цзя надела свою маску благородной и холодной благородной девушки со статусом. По сравнению с тем, что было раньше, ее взгляд казался уже не безразличным, а мрачным.

— Мама, теперешний характер Цзя эр никуда не годится. Не говоря уже о том, чтобы кого-то ударить, теперь она даже разбивает вещи. Если об этом узнают посторонние, кто знает, что они буду болтать о нашей герцогской резиденции Дин, — на лице четвертой невестки Сунь И Цзя по-прежнему были красные следы. Очевидно, эти две пощечины заставили ее обиду и негодование взлететь почти до небес.

— Достаточно, если бы не твой рот, ударила бы тебя И Цзя? В будущем тебе лучше держать себя в руках, иначе я прямо прикажу кому-нибудь надавать тебе пощечин, — герцогиня Дин ледяным взглядом посмотрела на нее. Этот рот вовлек не только ее дочь, но и даже ее самого выдающегося сына. Как и следовало ожидать, в обычные дни она была слишком снисходительна. Вот почему они осмелились быть такими необузданными.

Не более чем жена незаконнорожденного сына, но при этом бредит желанием взобраться на голову ее дочери? Только потому, что у этой дряни есть прилично выглядящая единокровная младшая сестра, она думает, что без давления ее дочери сможет выделиться? Как и следовало ожидать, она, герцогиня Дин, была слишком глупа, пойдя на компромисс из-за нескольких слов герцога. Незаконнорожденные дочери тоже ее дочери, и, удачно выйдя замуж, они смогут стать поддержкой ее сына и помочь ее величеству императрице?! Ничего не произошло, а хвост уже в небеса смотрит! Она даже осмеливается топтать ее дочь у нее на глазах!

Если она позволит этим ублюдочным забраться наверх, кто знает, насколько они обнаглеют? Наслаждаются всем, что есть у ее дочери, и даже поворачиваются, чтобы укусить ее? Если это так, то зачем ей понадобилось их поднимать? Низкоророжденный всегда будет низкоророжденным. Учитывая, что они также считаются дочерьми герцога, не позволить им закончить так, как их подлые иньян, уже очень любезно. Хотят опереться на дракона и феникса у нее на глазах? Хотят заменить ее дочь? И не мечтайте!

Не то чтобы они, как невестки, никогда раньше не были обруганы своей свекровью, но ее нынешнее отношение, казалось, стало еще холоднее, чем раньше. Четвертая сао Сунь И Цзя не смогла сдержать дрожь, не смея больше открывать рот. Только в опущенных глазах сверкала смертельная злоба.

Надо сказать, что она сама виновата в том, что попала в руки Сунь И Линя. Поскольку Сунь И Линь заботится о Цзин Вань, он, естественно, никому не позволит запугивать ее. То, что происходило сейчас в комнате, он хотя и не входил, но слышал каждое слово. Поскольку обстоятельства этого не позволяли, он сдержался и не вспылil. Но это вовсе не означало, что

у него не было способа разобраться с этой сао. С помощью всего нескольких обидных слов, сказанных о самом себе его матери, он может за один шаг затоптать до смерти этих так называемых невесток. Не вините его за то, что он подлый и бесстыдный и суетился из-за пустяков с женщиной. Может ли вообще считаться настоящим мужчиной тот человек, который не может защитить нравящуюся ему девушку?

Более того, герцогиня Дин, только что получившая шокирующие удары от своих собственных детей, была бессильна по отношению к ним двоим, но другие люди были просто идеальными мишенями для вымещения ее гнева. Кто первым бросится в воду, тот и умрет первым.

— И Цзя... — герцогиня Дин в мгновение ока снова превратилась в заботливую мать, только она не знала, что ей сейчас сказать Сунь И Цзя.

Сунь И Цзя насмешливо скривила рот. Она привыкла видеть, как мать демонстрирует свою мощь. Хотя это все еще был первый раз, когда ее мать защищала ее так откровенно, несмотря на то, что она была неправа.

— Мама, это место вам тоже хорошо знакомо, так что делайте, что хотите. Сначала я провожу Вань меймей.

Эта милая и послушная дочь из прошлого, кажется, внезапно превратилась в кого-то другого. Когда она говорила, ее слова болезненно и резко кололи. Кто бы ни был на месте герцогини, у них навряд ли появятся хорошие ощущения. Но из-за этого герцогиня Дин еще больше поверила, что именно ее действия расстроили Сунь И Цзя, и пуще прежнего озабочилась ее мыслями.

Герцогиня Дин бросила на Цзин Вань неоднозначный взгляд. Ее чувства к ней сейчас были исключительно сложными. Она "украдала" сердца двух ее детей. Наверное, женщина никому бы не пожелала, чтобы такая девица стала их невесткой. Если ее сын всегда и в любой ситуации будет на стороне своей жены, для нее, как для матери, странно чувствовать себя хорошо по этому поводу. Но сейчас ее сын защищал эту особу до такой степени, что даже отказывался жениться на ком-либо, кроме нее, и, не колеблясь, угрожал ей. Дочь тоже нуждалась в ней и, опять же, кроме нее, никого не привечала. Даже ей, матери, приходилось стоять в стороне.

Это было даже страшнее, чем с теми обворожительными, нежными обольстительницами!

Цзин Вань чувствовала, что взгляд герцогини Дин становится все более напряженным и странным. Неужели снова случилось что-то, чего она не знала?

— Цзя цзэцзэ, не надо меня провожать. Лучше поговори со своей матерью. Какие могут быть обиды между матерью и дочерью? Разумеется, все родители хотят, чтобы их ребенок был здоров. Возможно, выбрали неправильный метод, но отправная точка одна и та же. Цзя цзэцзэ, что бы ты ни думала, почему бы тебе прямо не рассказать об этом своей матери? Даже если вы связаны, все равно невозможно знать обо всем, что думает другой человек, не так ли? Стоит общаться больше. В конце концов, твои мысли не обязательно правильны. Если ты слепо

будешь всем сердцем верить в них, то никогда не придешь к правильному ответу. Твоя мать отличается от тебя, у нее есть многолетний опыт и неординарная мудрость. Даже если мир не терпит твоих мыслей, ты все равно остаешься ребенком, которого она носила в своем чреве в течение десяти месяцев и родила. Ты ее плоть и кровь. Она, естественно, не станет полностью беспричинно игнорировать твои чувства. Она выскажет свое мнение, но даже если оно будет отличаться от того, что ты хочешь услышать, это все равно направит тебя. Ее слова, несмотря ни на что, будут полезны для тебя.

Сунь И Цзя не ожидала, что перед уходом Цзин Вань сможет сказать такие слова. Это было не только для нее, но и для ее матери. Сказать, что она не тронута, было абсолютной ложью! Ни одна дочь не пожелает стать врагом собственным родителям. Это не проблема сыновнего благочестия. Можно ли просто так отказаться от десятилетий чувств?

Цзин Вань видела все это насквозь, поэтому и произнесла эти слова. Кроме того, с защитой герцогини Дин дни Сунь И Цзя будут намного лучше.

— Хорошо, а сейчас я уйду, — Цзин Вань похлопала ее по руке, а затем поклонилась герцогине Дин.

Герцогиня Дин была потрясена и в то же время тронута. Ее чувства к Цзин Вань снова изменились, став еще более сложными и трудными для описания. Когда Цзин Вань исчезла из поля их зрения, они, наконец, отвели глаза и молча посмотрели друг на друга. Сунь И Цзя, все еще немного расстроенная, неловко отвернулась.

— И Цзя, ты действительно вечно собираешься так вести себя с матерью? Я знаю, что была неправа и позволила тебе страдать от обиды, но, к счастью, все еще не стало хуже. Еще есть шанс исправить это. Неужели не хочешь дать маме этот шанс? Я обещаю, что этого никогда не случится. Ты по-прежнему самая благородная законнорожденная дочь герцогской резиденции Дин, мамино сокровище. Никто не посмеет смотреть на тебя сверху вниз. И Цзя... — сказала герцогиня Дин, протягивая руку, чтобы обнять ее.

Сунь И Цзя немного помялась, борясь с собой, прежде чем, наконец, бросилась в объятия матери и начала неудержимо плакать.

— Мама...

— Не плачь, не плачь, береги рану, — герцогиня Дин утешала ее, но даже она сама начала проливать слезы.

Мать и дочь плакали, сжавшись в комок. Служанки тоже плакали вместе с ними. Но были и такие, что чуть не разорвали платки в своих руках. Нынешняя ситуация определенно не была тем, что они хотели видеть. Если они не утянут Сунь И Цзя на дно, где еще им найти выгоды? Но перед лицом герцогини Дин у них связаны руки. И, естественно, они возненавидели главную причину всего этого — Цзин Вань.

— Эта третья барышня Ло, несомненно, необыкновенна. Такая юная, но эта мудрость и проницательность действительно заставляют меня чувствовать стыд за себя, — сказала старшей невестке обычно молчаливая вторая сао семьи Сунь.

— Когда я впервые встретила ее, то уже почувствовала, что эта девушка намного превосходит своих сверстниц. Но, наблюдая за ней сейчас, понимаю, что сильно недооценила ее.

— Дасао, если она войдет в ворота герцогской резиденции Дин, для тебя ее угроза будет немаленькой, — хотя она и не слышала, о чем раньше говорили ее свекровь и младший деверь, но они, наблюдавшие все это время, поймали случайные взгляды Сунь И Линя.

— Аналогично, аналогично.

<http://tl.rulate.ru/book/19909/853713>